



Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

Предварительный отчет

6981-е заседание

Вторник 18 июня 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

<i>Председатель:</i>	сэр Марк Лайалл Грант	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
<i>Члены:</i>	Аргентина	г-н Оярсабаль
	Австралия	г-н Блисс
	Азербайджан	г-н Шарифов
	Китай	г-жа Цзян Хуа
	Франция	г-н Аро
	Гватемала	г-н Росенталь
	Люксембург	г-жа Лукас
	Марокко	г-н Эрроджа
	Пакистан	г-н Масуд Хан
	Республика Корея	г-н Суль Гюн Хун
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Руанда	г-н Гасана
	Того	г-н Менан
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Положение в Ливии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).



Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Ливии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального представителя Генерального секретаря по Ливии и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Тарека Митри.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На данном заседании Совет заслушает брифинги г-на Тарека Митри и Постоянного представителя Руанды г-на Эжена-Ришара Гасаны в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011).

Слово предоставляется г-ну Митри.

Г-н Митри (*говорит по-английски*): 8 июня в Бенгази произошло трагическое событие, приведшее к большим человеческим жертвам — самым многочисленным жертвам на востоке Ливии со времени революции. Поначалу мирная демонстрация у расположенных в городе казарм вооруженной бригады переросла в перестрелку, в результате которой много людей — в основном участников демонстрации — было убито и ранено. Протестующие призывали к тому, чтобы бригады «Щит Ливии», в состав которых входят в основном члены революционных формирований и которые действуют под оперативным контролем начальника генерального штаба ливийской армии, были расформированы, а также чтобы роль единственных сил безопасности была поручена армии и полиции.

После этого инцидента ливийские власти приняли оперативные меры и передали ливийской армии контроль над несколькими казармами бригад, дислоцированных в Бенгази. Всеобщий национальный конгресс принял решение № 53, поручив правительству рассмотреть вопрос о вооруженных

группировках, которые по-прежнему неподконтрольны государству, и незамедлительно представить предложение об интеграции вооруженных бригад. Правительство оперативно отреагировало на это, приняв решение приступить к созданию национальной гвардии, в состав которой войдут вооруженные бригады, однако разногласия в отношении статуса революционных бригад и их взаимоотношений с государством сохраняются. 15 июня ситуация в области безопасности в Бенгази вновь ухудшилась. Похоже, что в ответ на события, которые имели место 8 июня, вооруженные люди атаковали военную базу и Национальное управление безопасности. Были убиты несколько человек из личного состава сил особого назначения. Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) решительно осудила эти и предыдущие нападения, а также призвала всех ливийцев объединиться вокруг законных органов власти.

Я хотел бы коротко коснуться одностороннего провозглашения 1 июня переходным советом Барки-Киренаики о создании федерального района в восточной части Ливии. Руководство переходного совета Барки оправдывает этот шаг заявлениями о неспособности центрального правительства решить вопросы безопасности и государственного управления в их районе. Хотя в восточной и южной частях Ливии заручиться народной поддержкой федерализма трудно, призывы к подлинной децентрализации и улучшению распределения национальных ресурсов нельзя игнорировать. Поэтому обнародование премьер-министром 5 июня решения перевести штаб-квартиры четырех крупных государственных компаний из Триполи в Бенгази может оказаться не случайным совпадением.

Когда я в предыдущий раз, в марте, выступал в Совете (см. S/PV.6934), я отметил растущую на ливийской политической сцене поляризацию, которая проявляется в разногласиях относительно предлагаемого закона о политической изоляции. Согласно этому закону, с государственных должностей должны быть смещены лица, которые были связаны с бывшим режимом, и лица, совершившие нарушения прав человека. Начиная с 28 апреля ряд революционных групп осадил некоторые министерства с целью подтолкнуть власти к принятию этого закона. Этим действиям в марте предшествовали штурм Всеобщего национального конгресса и

нападения на отдельных членов Конгресса, включая инцидент, когда был обстрелян тогдашний председатель аль-Магариаф. Это нагнетание напряженности создает опасный прецедент применения военной силы с целью добиться политических уступок.

Как бы там ни было, закон о политической изоляции был принят 5 мая. Он будет иметь далеко идущие последствия для политического процесса и государственного управления. В законе перечисляется широкий круг политических, административных и других должностей, а также определяются типы связей и поведения в качестве основы для исключения отдельных лиц из государственной жизни сроком на 10 лет. Предложения включить в этот закон положения о его нераспространении на лиц, которые поддержали революцию, приняты не были.

Несмотря на солидный послужной список активного сопротивления режиму Каддафи на протяжении трех десятилетий, Мухаммед аль-Магариаф в соответствии с этим законом был освобожден от занимаемой должности. Он предпочел подать в отставку с поста председателя Всеобщего национального конгресса 28 мая. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения г-ну аль-Магариафу за руководство Конгрессом с момента его создания и выразить ему признательность и благодарность за его поддержку работы Организации Объединенных Наций в Ливии и за его доверие к МООНПЛ и ко мне лично с того момента, когда я приступил к исполнению обязанностей Специального представителя Генерального секретаря. Поскольку он добровольно ушел с политической сцены Ливии, мы также должны воздать ему должное за его поступок, достойный государственного деятеля.

Всеобщему национальному конгрессу были направлены письменные рекомендации относительно международных стандартов, современной практики и возможных рисков, вытекающих из изоляционных мер. Я должен сказать, что отдельные формулировки принятого закона не соответствуют этим стандартам.

С учетом продолжающегося переходного периода в Ливии и унаследованных страной слабых органов государственной власти применение этого закона может еще больше подорвать работоспособность государственных институтов. 5 июня, когда

закон вступил в силу, многие прокуроры и судьи объявили забастовку и потребовали отменить те положения закона, которые их затрагивают.

Эти события говорят о срочной необходимости принятия закона о правосудии в переходный период, в основе которого должны лежать поиск истины, ответственность и компенсация. Проект такого закона сейчас рассматривается во Всеобщем национальном конгрессе, и МООНПЛ продолжает консультировать по вопросам сферы его применения и осуществления.

Кроме того, МООНПЛ готова оказать ливийским властям помощь в технических аспектах проведения расследований и судебных разбирательств в рамках процесса отправления правосудия в переходный период. Это имеет особое значение в контексте решения, недавно принятого Палатой предварительного производства Международного уголовного суда по делу Сейфа аль-Ислама Каддафи. На это решение Ливия подала апелляцию. Мы также должны продолжать настаивать на важности сотрудничества ливийских властей с Международным уголовным судом.

По предложению правительства и в ответ на просьбы революционеров разных убеждений я начал серию дискуссий с целью содействовать прямым переговорам между обеими сторонами. Мы готовы продолжать оказывать добрые услуги.

Политические проблемы и проблемы с безопасностью, которые сегодня стоят перед страной, вполне могут быть результатом десятилетий авторитарного правления, неработающих органов власти и неразберихи вокруг политических норм. Сложившаяся реальность требует проведения национального политического диалога для формирования консенсуса относительно приоритетов переходного периода. Эту идею я неоднократно доводил до сведения ливийских властей. МООНПЛ уже проконсультировала правительство и руководство Всеобщего национального конгресса по вопросам национального политического диалога и по порядку его проведения.

В разговорах с разными игроками мы также касались предполагаемой и желаемой роли Организации Объединенных Наций в Ливии. Это было тем более необходимо в свете неожиданных разногласий, которые возникли в отношении этой роли после принятия в марте 2013 года резолюции 2095 (2013).

Эти разногласия совпали с национальным политическим кризисом. Раздавались голоса, ставящие под сомнение намерения международного сообщества и обвиняющие Организацию Объединенных Наций в интервенционистских замыслах. Тот факт, что резолюция 2095 (2013) была принята по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, способствовал росту непонимания, подозрений и даже беспокойства. На другом полюсе политического спектра были слышны голоса, призывающие к расширению присутствия Организации Объединенных Наций, а также напоминающие ливийцам или предупреждающие их о том, что ссылка на главу VII свидетельствует о серьезности намерений международного сообщества. В этом контексте нам пришлось сосредоточиться на развенчании ложных представлений, а также на разъяснении тщетности несбыточных ожиданий, подпитываемых огромным потоком дезинформации.

В рамках подготовки к выборам в ассамблею для разработки конституции Организация Объединенных Наций организовала дискуссию с участием широкого круга руководящих и формирующих общественное мнение структур Ливии по таким вопросам, как избирательные системы, порядок регистрации избирателей и, что особенно важно, участие в выборах женщин. В ходе этой дискуссии ливийцы, придерживающиеся разных политических взглядов, высказались в поддержку справедливого, всеобщего и честного избирательного процесса. МООНПЛ, которая оказывала технические консультации и занималась обобщением передового опыта, включая опыт проведения общенациональных выборов в самой Ливии в июле 2012 года, также высказалась за принятие специальных мер, направленных на расширение участия женщин в работе ассамблеи над разработкой конституции. В предстоящий период приоритетное внимание должно уделяться гражданскому воспитанию и организации дискуссии по конституции.

Что касается задержания людей в ходе конфликта, то ситуация в целом со времени моего последнего выступления в Совете практически не изменилась. По оценкам, от 7000 до 8000 заключенных до сих пор ожидают, когда им будет предъявлено обвинение или когда их отпустят на свободу. Работа по передаче задержанных под контроль органов государственной власти продвигается медленно. В Бени-Валиде, где в октябре имел место

вооруженный конфликт, по-прежнему не урегулирована проблема с телами, переданными из Мисураты в апреле. В ряде центров временного содержания мы были свидетелями применения пыток. Зафиксированы также случаи смерти от пыток во время содержания под стражей. МООНПЛ постоянно подчеркивает, что не может быть никакого терпимого отношения к внесудебным казням и пыткам в Ливии, особенно со стороны тех, кто пострадал от несправедливости и угнетения при режиме Каддафи. Национальный консенсус в отношении приоритетного характера поощрения прав человека вовсе не означает оправдания таких нарушений.

Мы продолжаем тесно сотрудничать с министерством юстиции и различными пенитенциарными структурами для улучшения ситуации в тюрьмах. Достигнут определенный успех, прежде всего в обеспечении достойной медицинской помощи заключенным. Некоторые законодательные инициативы, внесенные в апреле, заслуживают высокой оценки. Всеобщий национальный конгресс принял закон, установивший уголовную ответственность за пытки, насильственные исчезновения и дискриминацию, а также закон с уточнением юрисдикции гражданских и военных судов, отменивший юрисдикцию военных судов над гражданскими лицами. Мы также приветствуем разработку нового законопроекта, предусматривающего оказание помощи женщинам, подвергшимся сексуальному насилию.

МООНПЛ по-прежнему обеспокоена положением мигрантов в Ливии. Условия в местах их компактного размещения оставляют желать лучшего. Мы будем продолжать оказывать гуманитарную поддержку таким уязвимым группам населения и последовательно добиваться от правительства и местных органов власти эффективного решения проблем иммигрантов при полном уважении их человеческого достоинства и прав.

Бедственное положение внутренне перемещенных лиц, в том числе примерно 35 000 таверга, а также нескольких тысяч машашия и представителей других племен по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Одностороннее заявление лидеров общины таверга от 25 июня о своем намерении вернуться в родной город является шагом, сопряженным с большим риском. Хотя МООНПЛ в принципе продолжает поддерживать право таверга на возвращение в места своего постоянного проживания в условиях безопасности и уважения

человеческого достоинства, важно, чтобы все соответствующие стороны создали приемлемые условия для реализации этого права. В этой связи мы активизировали наши усилия в поддержку создания механизма по установлению фактов в качестве неотъемлемой части системы правосудия в переходный период.

Безопасность границ остается четким приоритетом для Ливии, ее соседей и международного сообщества в целом. Последние события в районе Сахеля подчеркивают значение эффективного обеспечения безопасности границ и пограничного контроля. Несмотря на официальные заявления властей Ливии, на сегодняшний день по причине ограниченных возможностей не удалось достигнуть заметного практического прогресса. Усилия правительства по решению проблемы безопасности границ требуют разработки всеобъемлющей национальной стратегии, направленной на объединение всех участников революции, улучшение межучрежденческой координации, организацию подготовки кадров, повышение оперативной эффективности и инфраструктурное строительство в южных приграничных районах. От Ливии также потребуется продолжать участвовать в диалоге со своими соседями и международными партнерами. Параллельно с этими усилиями правительство должно ускорить осуществление проектов развития в южной части страны, где интересы местного населения долгое время ущемлялись. Премьер-министр Зейдан недавно побывал на юге и пообещал его жителям заняться восстановлением и развитием этого региона.

По-прежнему низкая эффективность работы правоохранительных органов и их дезорганизация в масштабах страны продолжают создавать проблемы, особенно сейчас, когда во всей стране увеличилось число и повысилась интенсивность инцидентов, связанных с нарушением правопорядка. Застопорился прогресс в реализации Ливией плана, согласованного на международной конференции на уровне министров в Париже в феврале этого года, отчасти из-за разразившегося с тех пор политического кризиса. В апреле мы представили министру обороны и начальнику генерального штаба подробный доклад по этому вопросу. Совместными усилиями министерства обороны, ливийских вооруженных сил и МООНПЛ были подготовлены 52 рекомендации по будущей оборонительной стратегии

Ливии и сформулированы 18 задач на ближайшую перспективу.

Возможности ливийского государства в полной мере осуществлять контроль за положением на юге страны по-прежнему являются ограниченными. Мы считаем, что ливийские власти по-прежнему способны активизировать усилия для эффективного отражения исходящих оттуда угроз. Поддержка и помощь международных партнеров Ливии и сотрудничество с ее соседями по региону будут иметь решающее значение для успеха этих усилий. В целом, опираясь на наш опыт в Ливии за последние 20 месяцев, мы считаем, что фрагментарный подход к государственному строительству — это не тот путь, который выведет нас на хорошие результаты, в частности в секторе безопасности, где потребности представляются огромными и безотлагательными.

Не следует недооценивать риски в Ливии, но и не следует игнорировать имеющиеся там возможности. С учетом той оперативности, с которой были организованы прошлогодние выборы во Всеобщий национальный конгресс, практически сразу же после прекращения военных действий, нам можно простить, что вначале путь к демократии нам представлялся намного проще. Как бы ни были важны эти выборы с точки зрения ознаменования начала политического процесса и создания легитимных государственных институтов, народ Ливии будет еще долго страдать от доставшегося ему тяжелого наследия десятилетий жестокого правления. Поэтому управление процессом перехода обязательно будет трудным, возможно, еще более трудным, чем мы думали год назад.

Сегодняшние настроения в Ливии могли измениться со времени моего последнего брифинга в Совете в марте (см. S/PV.6934). Несмотря на серьезность некоторых событий в области безопасности и политических событий, происходящих в течение последних трех месяцев, ливийцы не утратили доверия. Многие из них по-прежнему преисполнены решимости поддерживать принципы, лежащие в основе их революции и желания построить современное и демократическое государство, руководствуясь принципами разделения властей, уважения прав человека и верховенства права.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Митри за его брифинг.

Я предоставляю слово послу Гасане.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): В соответствии с пунктом 24 (е) резолюции Совета Безопасности 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года я имею честь представить Совету Безопасности доклад о работе Комитета, учрежденного указанной резолюцией. Доклад охватывает период с 15 марта по 18 июня 2013 года, в течение которого члены Комитета провели одну встречу в формате неофициальных консультаций.

Во время своего последнего брифинга в Совете (см. S/PV.6934) я представил заключительный доклад Группы экспертов (S/2012/163, приложение) и сообщил о том, что Комитет постановил принять последующие меры по выполнению пяти рекомендаций Группы. Эти последующие меры включают следующее. 20 марта Комитет внес изменения в запись, касающуюся г-на Абдуллы ас-Сенусси, в своем перечне лиц и организаций, на которые распространяется запрет на поездки и (или) требования о замораживании активов. Данное действие соответствует рекомендации 7, содержащейся в заключительном докладе Группы.

1 апреля Комитет направил всем государствам-членам вербальную ноту с просьбой должным образом рассмотреть возможность внесения в Комитет предложений о включении в перечень юридических или физических лиц, в отношении которых установлено, что они оказывают какую-либо помощь в финансовых вопросах организациям или физическим лицам, уже внесенным в перечень по разделу о замораживании активов. Данное действие соответствует рекомендации 8, содержащейся в заключительном докладе Группы.

3 апреля Комитет направил в адрес ливийского правительства письмо с просьбой подтвердить возможность формирования единого механизма координации всех закупок, производимых в рамках помощи в сфере безопасности, а также в отношении дополнительных процедур, касающихся хранения, учета и распределения оружия и связанных с ним материальных средств. Данное действие соответствует рекомендациям 1 и 2, содержащимся в заключительном докладе Группы.

6 июня поверенный в делах Постоянного представительства Ливии при Организации Объединенных Наций проинформировал Комитет о том, что ливийское правительство постановило назначить

департамент военных закупок министерства обороны Ливии, в дополнение к Постоянному представительству Ливии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, санкционированным единым механизмом координации.

Кроме того, за отчетный период Комитет принял меры по заключению соглашения с Интерполом о специальных уведомлениях Интерпола/Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которое должно вступить в силу в предстоящие недели. Данное действие соответствует рекомендации 5, содержащейся в заключительном докладе Группы.

6 мая в ходе неофициальных консультаций Комитет получил обновленную информацию от повторно назначенных членов Группы экспертов. Группа представила доклад о поездке в Ливию, в ходе которой члены Группы отметили позитивное отношение к измененному режиму санкций. Члены Группы также встречались с начальником Генерального штаба ливийской армии, который подтвердил, что в министерстве обороны был сформирован единый механизм координации всех закупок, производимых в рамках помощи в сфере безопасности. Группа сообщила также о поездке в северную часть Мали, в ходе которой члены Группы провели инспекцию вооружений и боеприпасов, захваченных у вооруженных групп в районах Гао и Адрар-Ифорас, некоторые из которых явно были ливийского происхождения.

6 мая в ходе неофициальных консультаций Комитет принял к сведению сообщение о том, что два лица, на которых распространяется запрет на поездки — Мохаммед Муамар Каддафи и Аиша Муамар Каддафи, — вместе с другими членами семьи переехали из Алжира и Султанат Оман. Комитет отметил, что этот переезд состоялся не в соответствии с процедурами исключения, установленными в резолюциях 1970 (2011) и 1973 (2011), и дал указание Группе экспертов провести расследование по данному факту.

В ходе последующей переписки между Группой экспертов и Султанатом Оман, а также в письме от 5 июня, направленном Постоянным представителем Алжира при Организации Объединенных Наций в адрес Комитета, подтвердилось, что два внесенных в перечень лица, Мохаммед Муамар

Каддафи и Аиша Муамар Каддафи, вместе с другими членами семьи действительно переехали в Султанат Оман.

Наконец, я хотел бы представить некоторые обновленные статистические данные по вопросам, которыми занимается Комитет со времени представления Совету своего последнего периодического доклада. Что касается эмбарго на поставки оружия, то Комитет утвердил шесть просьб об исключениях и получил два уведомления, по которым не было вынесено отрицательных решений. Что касается замораживания активов, то Комитет получил пять уведомлений, по которым не было

вынесено отрицательных решений. Кроме того, за отчетный период Комитет получил от одного государства-члена доклад об инспекции в соответствии с пунктом 13 резолюции 1970 (2011) и пунктом 15 резолюции 1973 (2011), касающимися эмбарго в отношении оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Гасану за его брифинг.

В моем списке больше нет ораторов. Сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.